

ЯЗЫКОМ паровоза

в Доме музыки почтили память Артюра Онеггера

Илья Овчинников

50-летие со дня смерти композитора Артюра Онеггера в афише текущего сезона отражено считанными, но заметными мероприятиями. Среди них мистерия «Жанна д'Арк на костре», которая будет исполнена в ноябре, и программа «Посвящение Онеггеру», представленная Московским ансамблем современной музыки.

В Москве не менее двух ансамблей, специализирующихся на исполнении современной академической музыки. Один из них — Студия новой музыки — состоит при аспирантуре Консерватории и выступает в ее залах несколько раз в месяц. Образцом для студии стал Московский ансамбль современной музыки (МАСМ), возникший несколькими годами раньше (1990). В столице услышать МАСМ можно гораздо реже. Ансамбль много выступает в регионах России и за рубежом, а большинство его постоянных участников работает также в московских оркестрах, где они незаменимы. Ансамбль издал несколько десятков CD, впервые записав многие сочинения российских и зарубежных композиторов. Среди них ряд опусов Эдисона Денисова, актив-

но участвовавшего в создании МАСМ, которым руководит его ученик Юрий Каспаров.

Программа «Посвящение Онеггеру» отчасти явилась также посвящением Денисову; исполнялось его сочинение «Женщина и птицы», созданное незадолго до смерти композитора. Десятиминутный изящный опус для фортепиано и двух квартетов, струнного и духового, отражает увлечение Денисова французской культурой и музыкой — от Дебюсси до Мессиана, с его изучением языка птиц, — хотя сам Денисов и утверждал, будто его птицы непохожи на мессиановских. Инструмен-

тальный состав «Женщины и птиц» стал определяющим и для остальных номеров программы. Ее открыл цикл Онеггера «Шесть стихотворений Жана Кокто», переложенный Каспаровым для голоса и девяти инструментов. Среди сочинений Онеггера лучше всего известны оркестровые — в первую очередь пьеса «Pacific 231», вошедшая в историю как звуковой портрет паровоза, и пять симфоний эпического размаха, однако цикл на стихи Кокто напомнил об Онеггере-лирике. Каспаров позволил проявить себя каждому из солистов ансамбля, не забыв и о солистке Анне Гуза-

ровой: из шести миниатюр ей особенно удалась «Танцовщица».

С именем Денисова косвенно связан и еще один номер программы. Речь о «Четырех газетных объявлениях» Александра Мосолова — одного из самых самобытных отечественных композиторов 1920-х годов, пострадавшего в годы ежовщины и отказавшегося от своего уникального почерка. Новую жизнь его «Объявлениям» дал именно Денисов, сделавший оркестровку этого блестящего цикла. Ничуть не хуже прозвучал он и в транскрипции Каспарова для девяти инструментов; четыре подлинных объяв-

ления из «Известий», положенные в основу вокального цикла, рождают ощущение не меньшего абсурда, нежели лучшие страницы оперы Шостаковича «Нос». Анна Гузаирова проявила здесь весь свой артистизм; ее устами «гражданин Заика Стефан Наумович» сообщал о том, что «переменяет фамилию Заика на Носенко», а безымянный доброволец, предлагающий услуги по ловле крыс и мышей, довольно-таки угрожающе уточнял: «Двадцать пять лет практики».

Еще два номера вызвали чуть меньше интереса: Оливье Кюанде, дирижировавший концертом, представил свой опус «В серых тонах», а следом прозвучал цикл Роланда Мозера на стихи из сборника «Волшебный рог мальчика». Программу завершило «Посвящение Онеггеру» Юрия Каспарова. Десятиминутный опус полон узнаваемых цитат из Онеггера, однако это ни в коей мере не попури, а портрет, нарисованный абсолютно самостоятельной рукой. Волнующая дуэль, состоявшаяся между струнным и духовым квартетами, привела к полному хаосу, в котором ансамбль из девяти инструментов звучал как целый оркестр: сказываются годы практики — не двадцать пять, правда, но уже пятнадцать. Единственное, о чем можно пожалеть: перед началом концерта вместо дисков с сочинениями Онеггера или многочисленных записей МАСМ в Доме музыки продавалась неизменная продукция «Виртуозов Москвы».

Фотограф: Франк Вильягра/Газета

Онеггер открыл

28.09.03.